

НОВОЕ КАЧЕСТВО КОНФЛИКТА в ЮЖНО-КИТАЙСКОМ МОРЕ

Сегодня ситуация в Южно-Китайском море самым существенным образом отличается от той, с которой мы имели дело во время работы первой и второй международных конференций, которые состоялись в Москве в 2013 и 2015 годах. Дело в том, что за последние годы произошло несколько важных событий, которые привели к тому, что качественно изменилась вся архитектура существующего конфликта.

Первое такое событие, влияние которого ощущается ныне и, как представляется, будет только усиливаться в будущем, это решения Постоянной палаты третейского суда в Гааге. Как известно этот суд, принявший свои решения в прошлом году, не признал за Китаем юридического права на 80% акватории Южно-Китайского моря, отверг идею исторического права и постановил, что единственным путем юридического урегулирования конфликта может быть только путь на основе современного международного права. Хотя Китай и некоторые другие страны и, в том числе Россия, не признали решения этого суда, посчитав их не вполне объективными, юридические обоснования и основные принципы, сформулированные им, также как и известная Конвенция по морскому праву 1982 г., остаются единственным, основанным на международном праве, фундаментом для урегулирования конфликта.

Уже понятно, что если и пойдет процесс мирного урегулирования, то он не будет основан на историческом праве, а только на современном международном праве, что сразу же заметно упростит процесс урегулирования конфликта.

Не менее, а может быть и более важным событием, самым существенным образом изменившим характер конфликта, явилось фактическое превращение США в полноценного его участника. Это произошло не сразу, я еще прекрасно помню, как на встречах с асеановскими лидерами американские пред-

ставители указывали им на то, что они сами должны искать компромисса с Китаем. Сегодня в рамках политики возвращения США в Азию все изменилось. Американцы самым активным образом вмешались в конфликт, их корабли бороздят объявленные Китаем закрытые для других судов зоны в районе спорных островов, подвергая мир опасности прямого столкновения с китайскими войсками. Развернувшееся американо-китайское противостояние в ЮКМ превратило вялотекущий конфликт государств-соседей, который долгое время мало кого интересовал в мире, в противостояние современных сверхдержав. Причем, что интересно, события развивались, как будто были списаны с учебника конфликтологии, когда конфликт зарождается на основе мало кому понятных мелких противоречий, а потом, если его не купировать, начинает развиваться, получает собственную логику, и, в конце концов, втягивает в себя все новые страны и народы. Конфликт в ЮКМ прошел уровень двусторонних споров и столкновений между Китаем и Вьетнамом за мало кому известные безводные острова, затем перешел к стадии регионального конфликта, в который втянулись Китай и страны АСЕАН в первую очередь Вьетнам, Малайзия, Филиппины, Бруней, а позже и Индонезия. Произошло это после того как в 2009 г. КНР объявила чуть ли не 80% Южно-Китайского моря своей территорией, полностью проигнорировав интересы своих соседей.

Сегодня, с втягиванием в него США, конфликт превратился в глобальный, угрожающий миру и безопасности не только в ЮКМ и не только в Азии, но и всему миру. Дело в том, что любое военное столкновение китайских и американских сил, может вызвать большую войну между ведущими мировыми державами. Угроза такого развития событий происходит регулярно, так как раз за разом либо американский самолет пролетит под прицелом китайских ПВО в объявленном КНР запретном районе, или эсминец США пройдет под дулами китайских пушек в зоне насыпных островов, которая также объявлена Китаем запретной. Любой несанкционированный и случайный выстрел может кардинально изменить ситуацию. Причем положение сфере безопасности только ухудшается особенно после того как было объявлено, что с 18 февраля 2017 г. в

ЮКМ началось патрулирование группы американских военных кораблей, которую возглавил авианосец Карл Винсон. Поставленная тогда задача постоянного присутствия американского флота в ЮКМ стала лишь прелюдией другого еще более опасного для мира и стабильности в регионе решения о том, что заходы американских кораблей в зоны, которые Китай объявил для них запретными, будут происходить на регулярной основе. Это означает, что весь регион ЮВА буквально обречен на постоянную нервозность и нестабильность, ожидание конфликта, как это уже бывало не раз и последний раз - 2 июля 2017 г., когда американский военный корабль «Стетхем» намеренно и демонстративно зашел в воды спорных территорий ЮКМ, провоцируя китайскую береговую артиллерию на сокрушительный ответ.

Подобное развитие событий поводов для оптимизма относительно возможности урегулирования конфликта не дает. Но если несколько оттолкнуться от всех этих хорошо известных и очень опасных событий и попытаться понять, а что собственно меняется в новой ситуации, когда конфликт в ЮКМ приобрел все черты конфликта глобального. Понятно, что это ведет к совершенно иному освещению в мировой прессе, совершенно иная роль и место в обсуждении на крупнейших международных форумах и особенно в ООН. Я специально, проанализировал два важных события, которые произошли сравнительно недавно. Одно - это обострение китайско-индонезийских отношений по поводу островов Натуна, а второе - плавание американского эсминца «Стетхем» в запретной зоне насыпных островов. Об обострении китайско-индонезийских отношений и о мерах Индонезии по упрочению своего присутствия на островах Натуна сообщали, главным образом, в региональной прессе стран АСЕАН, на международной арене прошло лишь несколько коротких сообщений. Проход же «Стетхема» стал ударным материалом мировой прессы. Об этом, естественно, писали все американские газеты, обсуждали аналитики с CNN, не говоря уже о региональных масс-медиа стран АСЕАН. То есть первая новость осталась во многом региональной, вторая же вышла на мировой уровень, подчеркивая глобальное значение самого события.

Но смысл глобальности в отношении конфликта в ЮКМ состоит не только в масштабе освещения, более важным является то, что переход к глобальному уровню коренным образом меняет всю политическую архитектуру в ситуации сложившейся в ЮКМ. Действительно в новых условиях и конфликт Китая и Вьетнама, и конфликт стран АСЕАН с Китаем как бы отходят на второй план, они естественно никуда не исчезают, но уступают место глобальному противостоянию. В связи с этим, естественно, меняются и основные мотивации и, так сказать реперные точки, определяющие характер конфликта. Ведь, если в условиях конфликта с Вьетнамом действия Пекина без сомнений носили агрессивный и экспансионистский характер, что также можно отнести и к отношениям Пекина со странами АСЕАН, то в новой ситуации, эти же действия получают несколько иное измерение - могут рассматриваться как формирование оборонительной линии безопасности КНР против угрозы со стороны США. Новое качество конфликта неизбежно порождает и новые обоснования старых явлений, и вот уже строительство насыпных островов можно рассматривать не как жест явно недружественный по отношению к своим соседям, а как попытку создать альтернативу американским авианосцам, превратив насыпные острова в неприступные крепости, способные контролировать значительные морские акватории. Как мы видим, в новой реальности старый конфликт теряет казалось бы незыблемые ранее оценки и ориентиры.

Кроме того, в новых условиях конфликт стран АСЕАН с Китаем перестает быть ключом для решения конфликта, а пальма первенства переходит к отношениям США и Китая. Более того, АСЕАН оказывается и в сложном геополитическом положении, когда требуется немалое искусство и воля, чтобы сохранить свободу действий и внутреннее единство в ситуации, когда и США и КНР остаются ключевыми и важнейшими партнерами в сфере экономики и политики. Американцы сегодня, несмотря на смену администрации в Вашингтоне, продолжают придерживаться в целом так называемой «хедж полиси» - стратегии направленной на то, чтобы превратить соседей КНР в его врагов и, соответственно, в друзей и союзников США. Так они рассчитывают контролировать всю ситуацию в регионе и

иметь рычаги влияния и на страны АСЕАН, и через них и на Китай. К сожалению, какой-то единой линии, в отношении американских усилий пока не просматривается, достаточно сравнить политику равноудаленности, проводимой Филиппинами даже с некоторым посылом в отношении Китая и все более проамериканскую линию Вьетнама, который так видит теперь вопросы своей безопасности.

В то же время, анализируя сложившуюся сегодня в регионе ЮКМ ситуацию, наряду с тревогой и пессимизмом относительно возможностей договориться и остановить соперничество КНР и США, я испытываю определенный оптимизм по поводу возможных компромиссов между Китаем и его соседями. Ведь практически все аналитики привыкли утверждать, что побудительными мотивами КНР к экспансии являлись расчеты на богатые залежи нефти и газа, на контроль над ключевыми морскими торговыми путями, проходящими через ЮКМ и Малаккский пролив, а также над рыболовными зонами в одном из самых богатых по рыбным запасам морей. Теперь эти расчеты на фоне глобального противостояния и совершенно новых мотиваций могут стать полем для компромисса, так как можно утверждать, что одна из причин экспансии КНР в ЮКМ связана со стратегией развития и продвижения ее ядерных сил. Морской компонент своих стратегических ядерных сил Китай развивает на подводных лодках, крупнейшей базой которых стала гавань Юйлинь на острове Хайнань. Особенность рельефа морского дна делает именно акваторию ЮКМ наиболее логичным местом, где китайские атомные ракетноносцы смогут выходить в открытый океан достаточно незаметно для американских спутников. Если следовать логике китайских военных, то контроль над Спратли и значительной частью ЮКМ необходим КНР, чтобы США и их союзники не смогли перекрыть жизненно важную артерию и удушить страну экономической блокадой, о которой постоянно говорится в американской прессе.

Как мы видим, переход конфликта в ЮКМ в новое качество ведет к серьезному пересмотру казалось бы давно устоявшихся представлений, и в некотором роде открывает новые возможности для поиска компромисса. Во-первых, у всех участников этой игры уже совершенно иные ставки, которые

требуют максимально ответственного подхода к своим действиям. Во-вторых, если не рыбные запасы этого моря и не нефтегазовые перспективы являются главным драйвером китайской политики, то очевидно, что у Китая открывается окно возможностей для поиска компромисса со странами АСЕАН, так как их притязания носят вполне конкретный характер и очень далеки от стратегического противоборства с США. Если отойти от вопросов подтверждения суверенитета на те или иные острова, то стремятся они к свободе рыболовства к возможности эксплуатировать богатства ЮКМ в своих интересах. В новой ситуации власти КНР вполне могут пойти им навстречу. Ведь в условиях противостояния с США Китаю крайне важно, чтобы страны АСЕАН не превратились в вашингтонских марионеток, что, кстати, соответствует и желанию большинства асеановских политических элит, которое они уже не раз уже публично озвучивали. Асеановцы хотели бы иметь с КНР конструктивные отношения, они против того чтобы взять на себя как роль передового фронта против КНР, так и несокрушимого барьера на пути экспансии США.

Но сложность и особость текущей ситуации в Южно-Китайском море заключается в том, что даже серьезные возможные подвижки в отношениях Пекина со своими соседями совершенно не гарантируют снижения напряженности и мало чем помогут избежать возможной новой войны. Мы сможем рассчитывать лишь на некоторое ослабление напряженности, но конфликт не будет исчерпан, так как глобальные противоречия современных супердержав Китая и США носят куда более глубокий характер и охватывают не только спорные акватории Южно-Китайского моря. В этой констатации есть и горечь от того, что не удалось урегулировать конфликт, когда он находился еще на стадии регионального и тревога относительно того, насколько мы сможем найти выход, столкнувшись с одной из опаснейших черт глобализма.